

на 3 редакции). Основываясь на тщательном текстологическом анализе 78 списков повести, на рассмотрении исторических реалий в тексте, И. П. Еремин пришел к заключению, что дошедшая до нас «Повесть о Шиле» возникла на основе устной легенды во второй половине XV в. Анализируя идейное содержание произведения и сопоставляя его с историко-политическими событиями той эпохи, в которую это произведение было создано, И. П. Еремин связал возникновение этого литературного памятника с основным политическим событием времени его создания — секуляризацией церковных земель. Идейная направленность повести позволила И. П. Еремину утверждать, что это не только литературный памятник в узком смысле, но и публицистическое произведение. Необходимо отметить, что стремление выявить публицистическую направленность исследуемых им литературных произведений было характерной чертой научной методологии И. П. Еремина. Именно эта черта в полной мере проявилась и в двух следующих статьях И. П. Еремина: в статье 1934 г. «Неизвестный памятник украинской публицистики конца XVI века» и в статье 1935 г. «Из истории древнерусской публицистики XI века. (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу о латиняках)».

Исследование И. П. Ереминым «Повести о посаднике Шиле» было в 1934 г. защищено им на степень кандидата филологических наук. В этом же году началась научная работа И. П. Еремина в Секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома. Поступив в Сектор докторантом, И. П. Еремин через три года (в 1937 г.) успешно защитил докторскую диссертацию и стал старшим научным сотрудником Сектора. И. П. Еремин принимал активное участие в научной жизни института, в коллективных трудах Сектора: он написал ряд разделов для первых трех томов академической истории русской литературы (1941—1948 гг.), для 1-го тома вузовского учебника «История русской литературы» (главный редактор В. А. Десницкий, 1941 г.), для 1-го тома «Истории русской литературы в трех томах» (1958 г.). В главах, написанных для этих изданий, И. П. Еремин подвел итоги своих наблюдений над памятниками ораторского искусства, учительной литературы, переводными произведениями XI—XIII вв., памятниками публицистики XV—XVI вв. и литературными произведениями конца XVII—начала XVIII в.

10 июня 1943 г. в Саратове (во время Великой Отечественной войны И. П. Еремин в 1941—начале 1942 г. оставался в осажденном Ленинграде, а с марта 1942 по 1944 г. жил в Саратове, куда был эвакуирован Ленинградский государственный университет) на Ассоциации филологов ЛГУ, Саратовского государственного университета и Саратовского государственного педагогического института И. П. Еремин прочел доклад «Слово о полку Игореве. (К вопросу о его жанровой природе)». В 1944 г. доклад этот был опубликован в Ученых записках ЛГУ. Этой статьей открылась целая серия работ И. П. Еремина, в которых рассматривалась одна из важнейших проблем литературоведения — проблема изучения древнерусской литературы как искусства.

Названная работа И. П. Еремина по «Слову о полку Игореве» и ее дальнейшее продолжение и развитие — статья 1950 г. «„Слово о полку Игореве“ как памятник политического красноречия Киевской Руси» — совершенно по-новому поставили вопрос о жанровой природе «Слова о полку Игореве». Рассматривая «Слово» в единстве всех элементов его художественной структуры и анализируя его в ряду произведений античного, византийского и древнерусского художественного красноречия, И. П. Еремин пришел к заключению, что «Слово о полку Игореве» —